

«Что?! Шао Фэй действительно был госпитализирован?!» - внезапно недоверчиво сказал Е Яо, когда сёрфил по своему телефону»,

Лин Юбин, который пил горячий напиток, поперхнулся на месте. Он не мог не кашлять несколько раз, прежде чем заговорить: «Что случилось?»

«Я не знаю, я наблюдаю за кругом друзей брата Цяня. Говорят, что молодой артист госпитализирован, все рабочие приготовления перепутаны, а некоторые заняты». Е Яо честно ответил: «Маленький артист которым он сейчас руководит - Шао Фэй. И он сейчас в больнице.»

«Отправь быстро сообщение, чтобы спросить».

Когда Лин Юбинь сказал это с тревогой, он поспешно достал свой мобильный телефон и не скрывал своего беспокойства на лице. Он явно хотел позвонить Шао Фэю напрямую.

«Подожди.» Е Яо быстро остановил его от звонка: «Скажи мне честно, тебе нравится Шао Фэй?»

Лин Юбин не ожидал, что он спросит так прямо, поэтому сразу же смутился.

Эти двое знали друг друга так долго, и Е Яо никогда раньше не видел, чтобы он выглядел так. Он был уверен, что угадал всё правильно.

«Раз тебе он нравится, почему бы тебе не погнаться за ним?» Е Яо выглядел так, будто ненавидел железо, но не сталь? «Могут ли быть результаты только из-за тайной любви? Теперь твой соперник - Хо Цзюньтин признаюсь, у тебя мало шансов. Если совсем нет».

Будучи пронзенным словами Е Яо, Линь Юбин не продолжал скрывать свои чувства, но смущенно ответил: «Боюсь, что если признание не удастся ... мы даже не сможем быть друзьями».

«Тогда ты хочешь отдать своего возлюбленного сопернику?» Е Яо угрюмо посмотрел на него: «По крайней мере, передай свои чувства и мысли. Если ты потеряешь отношения, мы, друзья, будем сопровождать тебя в печали через вино».

Лин Юбин: «...»

«Я думаю, что госпитализация Шао Фэя - хорошая возможность, так что ты можешь пойти, проявить свою вежливость и заслужить его благосклонность».

В конце концов, Е Яо все еще надеется, что отношения его друга пройдут гладко. Он не хочет видеть, что у его друга даже нет возможности сделать признание, и он разрывается от любви.

И если он не признается, быть может, он будет беспокоиться об этом всю оставшуюся жизнь.

И он также знал, что, если Лин Юбин не будет действовать, он действительно выйдет из строя.

Лин Юбин слушал слова Е Яо и не мог не задуматься.

Это третий день госпитализации Шао Фэя. Поскольку ситуация улучшилась, лечащий врач сказал, что он может быть выписан из больницы и отправится домой, чтобы выздороветь. Поэтому Шао Фэй попросил, чтобы его выписали обратно в школьное общежитие.

Хо Цзюньтин, который непосредственно переместил рабочие документы в палату для обработки, бесцеремонно отказался на месте.

«Господин Хо, пожалуйста, не смущайте меня. Мне действительно не нравится оставаться в больнице. Я позабочусь о себе, когда вернусь в общежитие».

После этих трех дней общения Шао Фэй действительно ощутил терпеливую любовь и нежность Хо Цзюньтинга. Зная, что этот человек терпимее к нему, чем он себе представлял, он стал смелее и осмелился выразить свои мысли более откровенно перед Хо Цзюньтингом.

«Нет», - Хо Цзюньтин даже не взглянул. Он продолжал смотреть на рабочие документы в своей руке. Он отказался, не колеблясь ни секунды. «Ты не сможешь позаботиться о себе, когда вернешься в общежитие.»

«Как так? Я не ребенок», - Шао Фэй был очень недоволен заявлением Хо Цзюньтинга.

«Разве ты не ребенок?» - Хо Цзюньтин наконец поднял взгляд и посмотрел на Шао Фэя, лицо которого было полно нежелания. Он слегка приподнял уголки рта и показал насмешливую дугу: «Какой взрослый доведёт себя до такого состояния?»

«Я обещаю, что этого не повторится в будущем, так что не волнуйтесь за это», - сказал Шао Фэй немного кокетливо, пытаясь поколебать отношение Хо Цзюньтинга.

Неожиданно Хо Цзюньтин просто взглянул на него, затем снова посмотрел на рабочий лист в своей руке и проигнорировал его.

«Почему ты проигнорировал меня?» Шао Фэй скривил губы и не отказался от плана покинуть больницу и вернуться в школу.

Хо Цзюньтин слабо ответил: «Я не хочу спорить с ребёнком».

«Не относись ко мне как к ребенку!» - немедленно возразил Шао Фэй, специально вылезая из больничной койки, и, сев рядом с Хо Цзюньтингом, он притворился жалким и сказал: «Серьезно, я не хочу. Я больше не хочу оставаться в больнице, дезинфицирующее средство так плохо пахнет».

Хо Цзюньтин слегка поднял взгляд, чтобы посмотреть на человека, сидящего рядом с ним, а затем заметил, что другой человек сидит, положив руки на ноги, потому что он наклонился, что еще больше обнажило вырез изначально свободной одежды на парне.

Не только сексуальная ключица показалась, но даже вид груди оказался доступным.

«Ты соблазняешь меня?» Когда Хо Цзюньтин слегка приподнял брови и произнес эту фразу, кстати, он положил рабочие документы в сторону на журнальный столик рядом с собой.

«А?» Шао Фейган повернул голову, чтобы с сомнением взглянуть на него, и обнаружил, что Хо Цзюньтин протянул руку ему за спину, а затем положил ее на другую сторону талии, приняв позу обнимая его.

В мгновение ока он не мог не склонить голову и слегка покраснеть.

Сразу после этого он почувствовал, как тонкие пальцы Хо Цзюньтина нежно зацепили край его одежды, а кончики пальцев с легким прохладным оттенком быстро коснулись кожи его талии, а затем нежно потерли ее.

Лицо Хо Цзюньтина по-прежнему оставалось спокойным, он опустил глаза, чтобы увидеть, как юноша в его руках полностью замер, вместо того, чтобы напрямую сопротивляться. Мужчина пошел дальше, чтобы проверить реакцию парня, желая знать, как далеко он может это сделать.

Когда кончики пальцев стали более беспокойными, Шао Фэй, который не мог остановить свое краснеющее сердцебиение, не осмелился больше колебаться и поспешно заговорил, чтобы остановить его: «Не будь таким ...»

«Почему это?»

Когда Хо Цзюньтин наклонился к уху Шао Фэя и заговорил тихим голосом, он протянул другую руку, чтобы погладить лицо Шао Фэя. Когда кончики пальцев опускались к его подбородку, он намеренно надавил заставляя Шао Фэя посмотреть на себя.

Шао Фэй покраснел, сразу же увидел, что лицо мужчины перед ним быстро увеличилось, а когда он понял, что должно было произойти, сексуальные тонкие губы уже накрыли его губы.

Шао Фэй удивленно расширил глаза, и его сердцебиение замерло.

Это второй поцелуй между ними.

По сравнению с первым разом, Хо Цзюньтин был явно более уверенным, и после прикосновения он начал доминировать над ним.

Как новичок в этом отношении, Шао Фэй никогда не испытывал такого жестокого поцелуя, подсознательно желая вернуться, но Хо Цзюньтин крепко сковал его шею, не давая ему возможности отступить.

Даже рука, которая изначально легла на его талию, стала сильнее и крепче держала все его тело.

Пока Шао Фэй, у которого вообще не было навыков поцелуев, почти запыхался, Хо Цзюньтин отпустил его.

В это время Шао Фэй не только покраснел, но и его глаза покрылись слоем водяного тумана. Выражение его глаз выглядело очень размытым, а концы его глаз все еще были явно красными, в сочетании с учащенным дыханием. Хриплое сбитое дыхание, заманчивое и ошеломлённое.

Хо Цзюньтин почти не мог сдержать спокойного выражения лица.

Затем, прежде чем Шао Фэй успокоился, он не мог не поцеловаться снова.

На этот раз поцелуй стал намного мягче, словно, чтобы успокоить беспокойное сердце Шао Фэя, он постепенно напирал.

Как мог Шао Фэй выдержать это? Через некоторое время все его тело стало мягким.

«Эм-м-м...умх»

Шао Фэй почувствовал, что вот-вот захлебнется в таком нежном поцелуе Хо Цзюньтинга. И когда его дыхание было полностью нарушено, он не мог удержаться от легкой дрожи в знак протеста.

«Ты действительно милый».

Когда Хо Цзюньтин отпустил его, он не мог не прошептать ему на ухо такую фразу.

Вид Шао Фэя в глазах Хо Цзюньтинга был словно у котенка, который вот-вот влюбится, очень жалким и очаровательным.

Шао Фэй не мог сдержать слезы, залившие его красные глаза в это время. Конечно, его мозг уже был в хаосе. Он не знал, были ли слезы вызваны инстинктивным возбуждением или его дыхание было нечетким.

Хо Цзюньтин увидел это и сразу же наклонился, и поцеловал слезы в уголке глаза.

Если бы не тот факт, что он все еще находился в больничной палате, а Шао Фэй все еще был пациентом, который полностью не выздоровел, Хо Цзюньтин действительно не хотел бы его отпускать.

Итак, после того, как этот человек обнял юношу еще крепче, он попытался подавить этот импульс и заставил себя успокоиться.

И Шао Фэй не мог не уткнуться лицом в грудь Хо Цзюньтиня и через некоторое время постепенно оправился от состояния замешательства.

Когда он понял, что его душу чуть не забрал очаровательный человек Хо Цзюньтин только что, человек, держащий его, уже давно вернулся к своему обычному непостижимому и глубокому облику, как будто сейчас ничего не было.

«Ты, ты ... хулиганишь!»

Шао Фэй с покрасневшим лицом поспешно вырвался из объятий Хо Цзюньтинга, а затем, когда он встал с дивана, он почти не мог стоять твердо из-за слабости ног.

Хо Цзюньтин неспешно посмотрел на его покачнувшуюся фигуру и тихо ответил: «Разве неправильно быть хулиганом для моей будущей жены?»

«Кто ваша будущая жена ?!»

Первоначальное белое лицо Шао Фэя было настолько красным, что он собирался истекать кровью, но он побежал обратно к больничной койке, как испуганный кролик. Он быстро забрался в кровать и спрятал в ней все свое тело. Только пара глаз смотрели на мужчину, сидящего на диване снаружи.

Увидев вид Шао Фэя, прячущегося в одеяле на больничной койке и сжимающегося в клубок, Хо Цзюньтин не мог не улыбнуться: «Ты так боишься своего мужа?»

«А-я ничего не слышал !!!»

Что насчет его мужа и жены, Шао Фэй было так стыдно сказать, что он поспешно натянул одеяло и прикрыл уши.

Лин Юбин и Е Яо, которые почти заблудились и не смогли найти палату, наконец подошли к двери этой палаты и увидели, что дверь приоткрыта. Они собирались протянуть руку и толкнуть дверь, но вначале заглянули внутрь через щелку. Именно, когда Шао Фэй прятался под одеялом и противостоял Хо Цзюньтин

«Поторопитесь выпустить меня из больницы, я правда не хочу здесь оставаться ...»

Хо Цзюньтин держал в руке толстую папку и слегка наклонил голову, чтобы просмотреть эти документы, он был совершенно безразличен к требованиям Шао Фэя.

«Мистер Хо, если вы не хотите, я сам пройду процедуру выписки». Когда Шао Фэй не отказался от этих слов, он встал с больничной койки.

Видя его действия, Хо Цзюньтин поднял взгляд, чтобы посмотреть на него, и сказал холодным низким голосом: «Если ты будешь бездельничать, я привяжу тебя к кровати».

Услышав это, весь Шао Фэя снова быстро притих, быстро убрал осторожную ногу и решительно спрятался в одеяле.

Лин Юбин: «...»

Е Яо: «...»

Два человека за дверью безмолвно посмотрели друг на друга, а затем одновременно протянули руки и одновременно толкнули дверь палаты.

Шао Фэй увидел, что пришли его одноклассники, и поспешно поднялся с больничной койки с удивленным выражением лица: «Почему вы здесь?»

Пока Линь Юбин пошел, чтобы поставить цветы и корзинку с фруктами для посещения, Е Яо взял на себя инициативу, чтобы ответить на вопрос Шао Фэя: «Я узнал от брата Цяня, что ты находишься в больнице. Юбин и я пришли сюда, чтобы увидеть тебя».

Сказав это, Е Яо не забыл поздороваться с Хо Цзюньтингом.

Хо Цзюньтин давно перестал смотреть на Е Яо. Даже если Е Яо проявил инициативу, чтобы поздороваться, он по-прежнему игнорировал человека и даже не удосужился взглянуть на него.

Е Яо был очень смущен.

Когда Линь Юбинь приветствовал его, Хо Цзюньтин слегка кивал головой, показывая свой ответ.

Шао Фэй почувствовал неловкость атмосферы и просто хотел найти тему, чтобы смягчить атмосферу, он случайно услышал звонок мобильного телефона Хо Цзюньтинга.

Хо Цзюньтин достал свой мобильный телефон и обнаружил, что это был человек, отвечающий за определенный проект. Он без колебаний поднялся с дивана и сказал Шао Фэю: «Я пойду и отвечу на звонок». После чего временно покинул эту палату.

Без присутствия этого мужчины атмосфера, которая собиралась замереть, снова стала активной.

«У вас сегодня занятия?» Шао Фэй знал, что Линь Юбин и Е Яо абсолютно точно пропустили занятия, чтобы они могли приехать сюда, чтобы навестить его.

«Я должен прийти к тебе, если с тобой что-то случилось». Е Яо откровенно ответил: «Ты не знаешь, как сильно Ю Бин беспокоился о тебе. Зная, что ты болен, у него даже не было времени пообедать, поэтому он приехал.»

Услышав это, Шао Фэй смущенно посмотрел на Линь Юбиня: «Э ... спасибо».

«Ну что ты, какая вежливость?» Линь Юбин тоже смутился, а затем мягко спросил: «Тебе сейчас лучше?»

«Ну, так лучше», - честно ответил Шао Фэй, - «Врач сказал, что меня можно выписать из больницы и вернуться, чтобы выздороветь, но г-н Хо не согласен с моей выпиской».

К слову об этом, он не мог не показать обеспокоенный взгляд.

«Почему он не согласен, чтобы ты покинул больницу?» - недоумевала Е Яо.

«Он сказал, что я не могу позаботиться о себе, когда выйду из больницы», - Шао Фэй скривил губы.

«Я думаю, что его заявление имеет смысл». Линь Юбин редко соглашается с мнением Хо Цзюньтинга: «Ты один в комнате общежития, кто позаботится о тебе?»

«Я могу позаботиться о себе», - нехотя ответил Шао Фэй.

Затем Линь Юбин и Е Яо очень бесцеремонно посмотрели на него вопросительно.

Если бы он позаботился о себе, он не попал бы в больницу в это время.

«Между прочим, если ты действительно хочешь выписаться из больницы, ты можешь остаться в моем доме на некоторое время.» Лин Юбин быстро подумал: «Моя мать недавно отдыхала дома и просто случайно ничего не могла делать».

Он такой же местный житель, как и Хо Цзюньтин, и его родной город находится в этом наиболее экономически развитом прибрежном мегаполисе.

«Как я могу? Это было бы слишком хлопотно для тети», - быстро покачал головой Шао Фэй.

«Ничего страшного, его мать больше всего любит заботиться о людях». Е Яо сразу согласился: «Может, Юбин часто ездит по стране. Ей некуда деть свою материнскую любовь и заботу. Если ты уйдешь, она обязательно окружит тебя заботой. Возможно ты уйдешь от нее толстым».

Шао Фэй знает, что мать Лин Юбин - суперзвезда предыдущего поколения. Несмотря на то, что она ушла за кулисы, чтобы стать режиссером и продюсером после того, как вышла замуж и родила детей, она по-прежнему остается невероятной женской фигурой в индустрии развлечений. Как осмелился ли он пойти? Как посмеет беспокоить такую женщину?

«Добро пожаловать». Лин Юбин на самом деле знает, что беспокоит Шао Фэя. «На самом деле, ты очень нравишься моей маме. Она говорит, что твои актерские навыки в молодом возрасте очень хороши, и она видит, что ты много работаешь, чтобы стать лучше».

«Ей больше всего нравятся трудолюбивые новички. Может, она поможет тебе в актерском мастерстве». Е Яо не забыл помочь: «Ты должен знать, верно? Мать Юбин - актриса, получившая различные актерские награды. Актерское мастерство как по учебнику».

Этот момент, несомненно, ударил по слабости Шао Фэя.

Он надеется получить возможность спросить лидеров индустрии об актерских способностях, чтобы быстрее улучшить свои актерские навыки.

И это действительно возможность. Хотя он действительно чувствует, что неприятно беспокоить других подобным образом, но когда он думает, что может воспользоваться возможностью, чтобы узнать больше, даже если он дерзкий, он не хочет упускать такую возможность случайно.

Итак, после уговоров Линь Юбина и Е Яо он не мог не дрожать в предвкушении.

<http://bllate.org/book/12435/1107434>